

Генерал М.Л. Булатов. Правда и вымысел

Долгие годы имя генерала, начальника 27 пехотной дивизии Михаила Леонтьевича Булатова находилось в Омске в забвении. В краеведческой литературе о нем практически не писали, да и в омском архиве никто из исследователей не изучал жизнь и деятельность этого человека. Поэтому в изданной в 2005 году архивом книге «Омский некрополь» имя Михаила Леонтьевича было упомянуто лишь в предисловии, а в разделе «Бутырское кладбище», где он был похоронен, справочной статьи о нем не было.

«Наполнил» для меня содержанием это имя омский писатель, занимающийся краеведением, Влад Инк-Владислав Петрович Утев – автор историко-приключенческого романа о декабристах «Тайна императорского талисмана». Именно тема декабристского движения привела его к Булатову, сын которого Александр был среди мятежников. Встреча с Владиславом Петровичем была интересной и непростой. Как переубедить человека, который без тени сомнения утверждал, что в галерее портретов генерал-губернаторов Западной Сибири, находящейся в здании Правительства Омской области, нет одного, а именно – Михаила Леонтьевича Булатова, которого в 1824 году назначили на эту должность? Но он скончался, едва вступив на пост и обозрев вверенный ему край. В подтверждение своих слов Владислав Петрович предоставил копии из некоторых печатных досоветских справочников (Русский биографический словарь. СПб., 1908, Военная энциклопедия. СПб., 1912 и др.), где в статьях о Булатове указано – генерал-губернатор Сибири. Это утверждали и потомки генерала, с которыми познакомился В.П.Утев. Об этом он писал статьи для омской печати. Но никаких архивных документов у них не было. Только печатные источники, да семейные предания. А где же архивные изыскания? Только тщательные архивные поиски могли разъяснить эту ситуацию.



Михаила Леонтьевича Булатов

В 1820 году он был главнокомандующим войск в Бессарабии. В ноябре 1823 года в чине генерал-лейтенанта Булатов стал командиром 27 пехотной дивизии.

Так был ли Булатов генерал-губернатором? И чего? О генерал-губернаторе Сибири речь не шла. В 1822 г. Сибирь разделили на Западно-Сибирское (в составе Тобольской и Томской губерний) и Восточно-Сибирское генерал-губернаторства. Первым Западно-Сибирским генерал-губернатором стал П.М. Капцевич, оставивший этот пост в 1827 году. Его сменил И.А.Вельяминов.

Никаких документов за подписью или адресованных на имя генерал-губернатора Западной Сибири М.Л.Булатова в фонде Главного управления Западной Сибири я не находила. Да и среди тобольских и томских губернаторов такого не было.

Поиск для разрешения нашего спора начала с фондов омского архива. Если Булатов похоронен в Омске, значит должна быть в метрической книге запись о его смерти и отпевании. Так и есть – в метрической книге крепостной Воскресенской церкви имеется запись под номером 14 о смерти 15 февраля 1825 года по старому стилю (а не в мае, как указано в словарях) дивизионного командира, генерал-лейтенанта М.Л.Булатова «от апоплексического удара», 69 лет. Выходит, что и год его рождения не указанный 1760, а 1755 или 1756. В разделе о месте захоронения, как и у всех, указано: «на отведенных кладбищах похоронены».

Генерал Булатов был начальником 27 пехотной дивизии. Документы о нем можно выявить в фонде Штаба Отдельного Сибирского корпуса. В «Кратком журнале исходящим в разные места бумагам» за 1824 год за 1, 3, 22 ноября зарегистрированы «бумаги», направленные из Штаба корпуса дивизионному командиру, генерал-лейтенанту Булатову. В приказах по Сибирскому корпусу за декабрь 1824-начало 1825 годов указано, что подлинный подписал корпусный командир, генерал от инфантерии Капцевич. В приказе по корпусу № 35 от 13 февраля 1825 года дается ссылка на предписание командира 27 пехотной дивизии Булатова от 7 февраля 1825 года. Через 8 дней он умрет. И нигде нет ни слова о его губернаторстве. В деле с императорскими указами я нахожу указ от 2 мая, в последнем разделе которого – «Умершие исключаются из списков» нахожу: «По пехоте. Начальник 27-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант Булатов». По всей вероятности, дата этого указа и стала ошибочно считаться датой смерти генерала.

Следующий этап поиска – фонд Главного управления Западной Сибири. Уж в этом фонде есть документы за подписью всех генерал-губернаторов. В деле «Описи предписаниям разных годов от генерал-губернатора Западной Сибири» за 1824-1825 годы с марта 1824 года все имеющиеся предписания подписаны генерал-губернатором Западной Сибири П.М. Капцевичем, но из Санкт-Петербурга, куда отбыл он из Омска по болезни, с октября – из Москвы. В деле хранится копия Высочайшего указа от 26 октября 1824 года: «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената господину генералу от инфантерии Тобольскому и Томскому генерал-губернатору кавалеру Петру Михайловичу Капцевичу...». Этот указ был препровожден в Омск за подписью генерал-губернатора Западной Сибири П.М. Капцевича из Москвы, как и его предписание от 12 ноября 1824 года. Правда, за начало 1825 года документов за такой подписью я пока не находила. В просмотренных делах они возобновились с апреля 1825 г. и уже из Омска.

Но окончательная точка поставлена не была, предстояла дальнейшая поисковая работа.

Были сделаны запросы в Российские государственные архивы – исторический и военно-исторический, но их ответы ничего нового не дал – опять ссылка на уже знакомые словари и невозможность после переезда в полном объеме выполнить такого рода запрос. Но ответ был найден в материалах омского архива. При последующей работе с документами того же фонда Главного управления Западной Сибири нахожу рапорт начальника сухопутных сообщений от 5 февраля 1825 г., адресованное «Его высокопревосходительству Господину Тобольскому и Томскому Генерал-Губернатору Генералу от инфантерии и кавалеру Капцевичу». В пространным исходящем журнале обнаруживаю запись от 10 февраля 1825 г. – это извещение на имя командира 27 пехотной дивизии М.Л. Булатова о препровождении предписания командиру Сибирского корпуса о заготовлении для этапных команд зимней одежды. И в следующем деле нахожу документ, поставивший точку в длительном поиске. Еще сотрудник нашего архива Н.Г. Линчевская в брошюре, выпущенной к 175-летию Омской области (Омская область в рамках Западно-Сибирского генерал-губернаторства была образована в 1822 году и просуществовала 16 лет до 1838 года), указывала, что начальником Омской области после С.Б. Броневского был М.Л. Булатов без какой-либо дополнительной информации. В.П. Утев категорически не был согласен с этим. И вот – «Указ Его Императорского величества Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената Господину Генералу от Инфантерии Тобольскому и Томскому Генерал Губернатору и Кавалеру Петру Михайловичу Капцевичу. По Имянному Его Императорского Величества Высочайшему Указу, данному Правительствующему Сенату минувшего февраля в 18 день за собственноручным Его величества подписанием в котором изображено «На основании 333 Сибирского учреждения Командиру 27-й Дивизии Генерал Лейтенанту Булатову всемилостивейше повелеть быть Омским Областным Начальником. Правительствующий Сенат приказал Сие всемилостивейшее Его Императорского Величества повеление Генерал Лейтенанту Булатову объявить с приведением присяги предоставить вам Господину Генерал Губернатору. О чем к вам послать Указ...». Всё стало на свои места. Не прав был В.П. Утев, отчасти не правы и Н.Г. Линчевская и омский краевед И.П. Шихатов, говорившие, что Булатов был начальником Омской области. Да, он был назначен на должность, но быть начальником области ему не довелось, так как 15 февраля 1825 года он скончался в Омске, а указ был доставлен в наш город и был зарегистрирован в журнале Главного управления Западной Сибири лишь 9 апреля 1825 года. Но независимо, в какой должности почил этот замечательный и достойнейший человек, память о нем должна быть сохранена. В Омске на стене бывшего производственного корпуса завода имени Козицкого висит мемориальная доска, посвященная М.Л. Булатову, похороненному на исчезнувшем ныне Бутырском кладбище. В своё время В.П. Утев выступил с предложением открыть мемориальную доску, посвященную его памяти и она была торжественно открыта 4 ноября 2012 года. Имя такого человека должно быть известно омичам.